

Список использованной литературы:

1. Силюянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности. Медпресс-информ. – 2008. – 224 с.
2. Курило Л.Ф. // Биомедицинская этика / Под ред. В.И. Покровского. – М.: Медицина, 1997. – С. 6–29.
3. Стеценко С.Г. Медицинское право Украины. Юридический центр-Пресс. – 2003. – 608 с.
4. <http://www.azatutyun.am/>.
5. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. – 2007. //ввв.лавмих.ру.
6. Banda Vergara A. Dignidad de la persona y reproducción humana asistida // Revista de Derecho. – 1998, diciembre. – Vol. IX. – P. 7–42.
7. Gómez de la Torre Vargas M. La fecundación in vitro y la filiación. – Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1993.
8. Иваева Э.А. Институт суррогатного материнства, как способ реализации функции человека: правовые проблемы. – / <http://www.blog.servitutis.ru/?p=634>.
9. Фенько А. С чего зачать / Коммерсантъ, власть, 24.10.00. – 47 с.
10. <http://www.aysor.am/>.
11. Loi fédérale sur la procréation médicalement assistée du 18 décembre 1998. URL // <http://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20001938/index.html>.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКЦИОНЕРНЫЕ КОМПАНИИ – ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА: ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Людмила ВОЛКОВА,

аспирант отдела гражданского, трудового и предпринимательского права Института имени В.М. Корецкого Национальной академии наук Украины

Summary

This article presents the main problematic points of legislative control over concept of public joint-stock companies as legal entities of public law. The author insists on necessity of application of comprehensive approach to definition of characteristics of legal entities of public law and at same time author draws attention to need to avoid excessive expansion of number of mandatory characteristics. This article determines that state joint-stock companies have status of legal entities being a legal entities of public law, they are formed by adoption of an act of public law, they have competence, limited by aims and tasks of their activity, they are authorized with powers of public law and property intended for their implementation in mentioned status.

Key words: state joint-stock company, joint-stock companies, legal entity of public law.

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемные моменты законодательного регулирования понятия государственных акционерных обществ, как юридических лиц публичного права. Автор настаивает на необходимости применения комплексного подхода к определению признаков юридических лиц публичного права, в то же время акцентирует внимание на необходимости недопущения чрезмерного расширения круга обязательных признаков. В статье определено, что государственные акционерные компании, как юридические лица публичного права, имеют статус юридического лица, их создание происходит путем принятия акта публичного права, они обладают правоспособностью, границы которой лежат в рамках целей и задач их деятельности, наделены публично-правовыми полномочиями и имуществом, которое предназначено для их реализации.

Ключевые слова: государственные акционерные компании, акционерные общества, юридические лица публичного права.

Постановка проблемы. В условиях трансформации правовой системы Украины в направлении сближения ее с общеевропейскими правовыми ценностями чрезвычайно актуальными выглядят вопросы, связанные с юридическими лицами публичного права. Это обусловлено рядом факторов, в частности:

– спецификой правового статуса государственных акционерных компаний и режимом их имущества;

– сложностью определения понятия юридического лица публичного права и государственной акционерной компании, как отдельного вида таких юридических лиц;

– необходимостью четкого определения основных признаков и целей деятельности государственных акционерных компаний.

Названные пункты являются особенно важными для объективного из-

учения гражданско-правового статуса государственных акционерных компаний. Последнее, в свою очередь, необходимо для создания четкого и прозрачного порядка регулирования деятельности государственных акционерных компаний, что является одним из ключевых этапов борьбы с теневой экономикой, коррупцией, нелегальным движением средств и т. п., следовательно, будет способствовать как усовершенствованию правовой системы Украины, так и формированию позитивного имиджа государства на международной арене.

Цель статьи – определить понятие, основные признаки и цель деятельности государственных акционерных компаний, как юридических лиц публичного права.

Актуальность темы. Исследования правового режима государственной собственности и государственного

имущества в целом и государственных компаний в частности составляют научный интерес для достаточно широкого круга как отечественных, так и зарубежных ученых. В рамках исследования были использованы научные разработки С.Н. Грудницкой, Д.И. Погребного, И.А. Селивановой, В.Е. Чиркина, О.А. Ястребова и др. Вместе с тем необходимо сделать акцент на методологическом подходе, выбранном для решения научной задачи поиска понятия государственных акционерных компаний, как юридических лиц публичного права. Так, к примеру, если в качестве отправной точки относительно природы юридического лица взять теорию фикции, то для конструирования всевозможных научных делений нет ограничений, поскольку речь идет об абстрактных понятийных категориях. Если же исходить из иных теорий, в рамках которых юридическое лицо рассматривается как правовая, социальная реальность, то границы рассматриваемого понятия оказываются слишком широкими, включая в себя разнородные институты и факты. В рамках статьи мы будем настаивать на необходимости комплексного подхода к определению признаков юридических лиц публичного права, при этом мы руководствуемся системным методом. Также для решения поставленной научной задачи используем методы анализа и синтеза, формально-догматический и герменевтики.

Изложение основного материала исследования. Следует начинать с того, что само деление права на частное и публичное в отечественной правовой доктрине не представляется достаточно разработанным. Даже такие классические публичные отрасли права, как административное и уголовное приобретают все более заметные черты частногоправового характера и наоборот – хозяйственное, гражданское право и пр. не исключают публично-правового регулирования. В связи с этим в науке даже выдвигается идея о преждевременности деления на законодательном уровне и способа деления юридических лиц на виды [4].

Вместе с тем понятие юридического лица публичного права довольно давно анализируется в правовой литературе. Например, юристы еще в Российской империи отмечали, что юридические

лица необходимо подразделять на публичные и частные, а также подчеркивали, что публичными могут быть юридические лица, возникающие помимо воли частных лиц [11]. Позднее перечень признаков публичных юридических лиц был дополнен особым порядком возникновения, а именно по воле публичного субъекта-суверена и особым инструментом определения содержания и пределов правосубъектности – публично-правовым актом [1]. На современном этапе выделяются и иные признаки, вокруг перечня которых, собственно, и разгорается научная дискуссия.

К примеру, С.В. Виноградов выделил следующие признаки, присущие юридическим лицам публичного права: 1) необеспечительная функция основной деятельности (участие в обороте – основная публичная функция такого лица); 2) обладание властными полномочиями, необходимость которых вытекает из функций; 3) обособленность от государственного аппарата (выведены из системы органов государственной власти); 4) обособленность от государственного бюджета (передача имущества в собственность данных лиц, обеспечивающая гибкость в принятии ими решений); 5) создание таких лиц на основании закона (исключение – внебюджетные фонды). Автор считает, что для определения юридического лица публичного права должна присутствовать вся совокупность перечисленных признаков, поскольку отдельные признаки характерны и для иных лиц. Все упомянутые признаки определяют последующие признаки-изъятия из участия этих лиц в имущественном обороте: 6) ограничение инвестирования временно свободных денежных средств; 7) иммунитет от взыскания на определенное имущество (например, на средства фонда обязательного страхования вкладов); 8) осуществление деятельности без лицензии, которая требуется другим участникам оборота; 9) неприменение к таким лицам обычного порядка ликвидации и банкротства; 10) особый статус служащих таких организаций; 11) усиленный контроль со стороны органов государственной власти. С учетом данных признаков, по мнению С.В. Виноградова, очень небольшое количество организаций может быть отнесено к юридическим лицам публичного права [4].

Однако такой обширный перечень признаков практически исключает возможность отнесения государственных акционерных обществ к числу юридических лиц публичного права.

В правоприменительной практике и доктрине западноевропейских стран в качестве юридического лица публичного права признают организацию, которая: наделена статусом юридического лица; образуется в результате принятия публично-правового акта; обладает властными полномочиями; как правило, является специализированным, то есть имеет предназначение, определенное в публично-правовом акте предметами ее ведения [2].

Проследить европейскую практику в этой сфере целесообразно также на уровне Европейского Союза. Так, в Конституции названы некоторые «институты ЕС», к примеру, Европейский банк выполняет некоторые управленческие и регулирующие функции в сфере кредитно-денежного обращения (статьи 1-30). Во Франции публичными юридическими лицами принято считать «территориальные коллективы» (к ним относят департаменты, коммуны, разнообразные учреждения, создаваемые государством и муниципальными образованиями). Понятно, что правовой статус и государства, и всевозможных образований, которые созданы государством или муниципальной властью, урегулирован преимущественно публичным правом [10].

В Украине процесс образования новых юридических лиц, на первый взгляд, является вполне урегулированным, так как определен целым комплексом нормативно-правовых актов, соответственно, не должен порождать каких бы то ни было теоретических или практических проблем. К сожалению, реальная картина отображает иное состояние дел. И именно в отношении порядка создания юридических лиц публичного права возникает больше всего нюансов, поскольку данный вопрос урегулирован, по большому счету, только общим определением и отсылочными гражданско-правовыми нормами. Согласно п. 2 ст. 81 Гражданского кодекса юридическое лицо публичного права создается распорядительным актом Президента, органа государственной власти или органа местного самоуправления, а следую-

ший пункт статьи устанавливает, что этот кодекс регулирует порядок создания, организационно-правовые формы, правовой статус юридических лиц частного права. В ГК присутствует и специальная норма, посвященная юридическим лицам публичного права – статья 82, которая касается распространения сферы действия ГК на участие юридических лиц публичного права в гражданских отношениях, если другое не установлено отдельным законом о юридических лицах публичного права. В ГК также отсутствует четкая классификация юридических лиц публичного права. Частично перечень субъектов указанного вида можно сформировать на основании статей 167, 168 и 169, в которых определены формы участия государства и территориальных общин в гражданском правоотношении. К таким формам относят: создание юридических лиц частного и публичного права (государственные предприятия, учебные заведения и т. п.), создающиеся в случаях и порядке, определенных Конституцией Украины и законом. Однако такое определение оставляет место для дискуссии, поскольку в Конституции такое деление не предусмотрено и специальный закон о юридических лицах публичного права в отечественном законодательстве также отсутствует [9].

Хорошим примером «легализации» юридических лиц публичного права может быть грузинский Гражданский кодекс, в котором содержится ст. 1509 «Юридические лица частного и публичного права». Часть 1 этой статьи гласит: «Как предусматривается Гражданским кодексом, юридическими лицами публичного права считаются: а) государство; б) юридические лица, созданные государством на основании административного акта или законодательства, не сформированные в организационно-правовых формах, которые определены Гражданским кодексом или Законом «О предпринимателях»; в) местное самоуправление; г) государственные учреждения и государственные фонды, созданные не в соответствии с ГК Грузии или Законом «О предпринимателях»; д) созданные на законодательной основе и для достижения публичных целей негосударственные организации (религиозные объединения, политические партии и др.)». В соответствии с

Законом Грузии «О юридических лицах публичного права» от 28.05.1999 года юридическое лицо публичного права может быть создано на основе законов, указов президента страны, административных актов органа государственного управления в предусмотренных законом случаях, нормативного акта высшего исполнительного органа. Также оно может быть создано несколькими органами государственного управления. Юридические лица публичного права могут создаваться исключительно для осуществления публичных целей и функций, реализация которых не относится к непосредственной компетенции государственных органов управления. Юридическое лицо публичного права может осуществлять коммерческую деятельность, но исключительно в форме дополнительной деятельности. В соответствии с грузинским законодательством, корпорация публичного права – юридическое лицо публичного права, которое создано на основе членства [3]. Украине целесообразно было бы перенять опыт четкого законодательного регулирования этого вопроса на уровне специального закона.

На основании отмеченного можем сделать вывод, что юридические лица публичного права – это организации, обладающие статусом юридического лица, созданные путем принятия актов публичного права, обладающие правоспособностью, ограниченной целями и задачами деятельности; они наделены публично-правовыми полномочиями и необходимым для их реализации имуществом.

Что же касается отнесения государственных акционерных обществ (АО) к юридическим лицам публичного права, следует признать, что даже после принятия Закона Украины «Об акционерных обществах» ситуация, к сожалению, не улучшилась. Так, статья 1 Закона определяет деятельность государственной управляющей холдинговой компании, государственных холдинговых компаний и государственных АО, единственным учредителем и акционером которых является государство в лице специально уполномоченных государственных органов, и регулируется настоящим Законом с учетом особенностей, предусмотренных специальными законами [6]. Однако, помимо Закона Украины «О холдинговых компаниях в Украине», который действительно

урегулировал статус Государственной управляющей холдинговой компании и государственных холдинговых компаний, других законов, которые определяют статус АО, акционером которых выступает государство, законодательные акты Украины не содержат [5]. Важным пробелом в законодательстве является также отсутствие легального и единого определения понятия «государственное акционерное общество». Статус же тех акционерных компаний, которые в своем названии используют слова «государственная» или «национальная», урегулирован не законами, а постановлениями КМУ или соответствующими указами Президента Украины.

Помимо этого, специфика правового статуса АО, акционером которого выступает государство, зависит не только от того обстоятельства, что это единственный акционер общества, но и от того, оказывает ли государство определяющее влияние на хозяйственную деятельность общества. В зависимости от присутствия или отсутствия у государства указанного влияния, АО с его участием подразделяются на два вида: 1) относящиеся к субъектам государственного сектора экономики; 2) не являющиеся таковыми [9].

Если взять во внимание часть 2 статьи 22 Хозяйственного кодекса Украины, в которой определяется круг субъектов государственного сектора экономики, можно сделать выводы, что к ним относятся акционерные общества, государственная часть в уставном капитале которых более 50%, либо составляет величину, которая обеспечивает государству решающее влияние на хозяйственную деятельность таких обществ. Детализированный перечень субъектов хозяйствования в государственном секторе экономики должен был появиться более десяти лет назад. Но до настоящего времени подобный перечень отсутствует, в связи с чем ответ на вопрос, относится ли акционерное общество к субъектам государственного сектора экономики или нет, в каждом отдельном случае дает суд в ходе рассмотрения конкретного дела [7].

При этом от позитивного ответа на этот вопрос зависит существенное изменение статуса общества, т. к. акционерные общества – субъекты государственного сектора – должны составлять годовой финансовый план в том же

порядке, что и государственные предприятия (статья 89 Хозяйственного кодекса Украины). Органы государственного финансового контроля обладают правом проведения государственного финансового аудита деятельности, направленного на профилактику финансовых нарушений, обеспечение более эффективного использования средств бюджета и государственного имущества (статья 16 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности» [8]). Ревизионные комиссии создаются и осуществляют деятельность в специальном порядке (статья 11 Закона Украины «Об управлении объектами государственной собственности»), при этом размер штрафов за нарушение обязательств, стороной которого является такое АО, определен законом (ст. 231 Хозяйственного кодекса Украины).

К группе 2 можно отнести те акционерные общества, в которых государство-акционер не располагает определяющим влиянием на деятельность АО. В связи с этим на первый взгляд их статус не отличается от статуса акционерных обществ, в числе акционеров которого отсутствует государство. Но анализ действующих законодательных актов говорит о том, что это совсем не так. На самом деле существуют специальные требования для широкого круга акционерных обществ, чем фактически расширяется перечень субъектов госсектора. К примеру, запрещается отчуждение объектов недвижимого имущества и других основных средств производства, акций (паев, долей), что предусмотрено Законом Украины «О введении моратория на принудительную реализацию имущества». Его действие распространяется на акционерные общества, часть государства в капиталах которых уменьшена до 25%. На имущество подобных АО нельзя обратить взыскание по решениям, которые подлежат исполнению Государственной исполнительной службой. Кроме того, целый ряд ограничений предусмотрен для акционерных обществ, в которых среди акционеров просто присутствует государство, без определения минимальной величины пакета акций. К таковым, например, относится открытие валютного счета за пределами Украины либо заключение кредитного договора с иностранными

банками только после согласования с Фондом госимущества Украины (статьи 386 и 388 Хозяйственного кодекса Украины).

Помимо этого, проблемным вопросом действующего ныне законодательства является отсутствие четкого определения понятия «государственное акционерное общество». О содержании такого понятия можно сделать вывод только из пункта 7 статьи 74 Хозяйственного кодекса Украины, согласно которого это акционерное общество, все акции которого находятся во владении государства, при этом АО возникло в результате преобразования государственного унитарного предприятия в порядке, определенном Кабинетом Министров Украины [7]. Понятно, что все государственные акционерные общества являются субъектами госсектора экономики.

Выводы. Государственные АО, как юридические лица публичного права, наделяются статусом юридического лица; они создаются путем принятия акта публичного права и обладают правоспособностью, пределы которой ограничиваются целями и задачами деятельности, а также имеют публично-правовые полномочия и имущество, предназначенные для их реализации.

Сегодня чрезвычайно важным является четкое законодательное определение данного понятия, а также устранение несовершенства законодательства в этой сфере. Решение этой проблемы лежит в принятии закона, который бы четко обозначил правовой статус государственных АО, а также закона, который бы четко урегулировал деятельность ГАК. Необходимо также урегулировать на законодательном уровне и саму проблему юридических лиц публичного права – это, в свою очередь, послужит основой для указанных выше актов, поскольку все нормативно-правовые акты государства пребывают в системной связи.

Список использованной литературы:

1. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность / А.В. Венедиктов. – М.; Л., 1948. – 839 с.
2. Грудницкая С.Н. Корпоративные субъекты хозяйствования и корпоративное управление: направления

совершенствования законодательства и дальнейших разработок / С.Н. Грудницкая // Экономика та право. – 2004. – № 3. – С. 93–99.

3. Погрібний Д.І. Корпоративні права держави: поняття, підстави виникнення, механізм реалізації / Д.І. Погрібний. – Харків: Видавництво «ФІНН», 2009. – 166 с.

4. Подмаркова А.С. Юридические лица публичного права: предпосылки и принципы закрепления в российском законодательстве (обзор материалов научного семинара кафедры предпринимательского права НИУ ВШЭ) / А.С. Подмаркова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 4. – С. 182–188.

5. Постанова Вишого господарського суду України від 07 лютого 2006 р. у справі № 42/266-6/492; постанова Вишого господарського суду України від 25 січня 2007 р. у справі № 25/114-05-4142. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://vgsu.arbitr.gov.ua>.

6. Про акціонерні товариства: Закон України від 17 вересня 2008 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2008. – № 50–51. – Ст. 384.

7. Про затвердження Порядку перетворення державного унітарного комерційного підприємства в акціонерне товариство: постанова Кабінету Міністрів України від 29 серпня 2012 р. № 802 // Офіційний вісник України. – 2012. – № 65. – Ст. 2663.

8. Про управління об'єктами державної власності: Закон України від 21 вересня 2006 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2006. – № 46. – Ст. 456.

9. Селиванова И.А. Правовой статус и разновидности акционерных обществ, акционером которых является государство / И.А. Селиванова // Правничий часопис Донецького університету. – 2013. – № 2. – С. 72–80.

10. Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права / В.Е. Чиркин // Журнал российского права. – 2005. – № 5. – С. 22–24.

11. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – Тула, 2001. – 119 с.